

УДК 347.1

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ИННОВАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ**

© 2013 г.

Я.С. Гришина

Саратовская государственная юридическая академия

grishinel@inbox.ru

Поступила в редакцию 15.05.2013

В качестве инновационно-правовой основы обеспечения имущественных потребностей российских граждан рассматривается возможность применения социального предпринимательства, зарекомендовавшего себя с положительной стороны в решении социальных проблем общества и активно применяемого в ряде зарубежных развитых государств.

Ключевые слова: имущественные потребности, социальное предпринимательство, инновационно-правовая модель.

Приступая к обоснованию инновационно-правовой модели обеспечения имущественных потребностей граждан и юридических лиц, следует учитывать, что в современных условиях государственная правовая модель социальной политики нуждается в реформировании в связи с тем, что неспособна ликвидировать дисбаланс между обязательствами государства и социально-имущественными потребностями граждан [1, с. 3 и далее]. В связи с этим в условиях формирования социально ориентированного правового государства и гражданского общества как необходимого условия полноценного обеспечения социально-имущественных потребностей представляется обоснованным поиск новых, инновационных подходов к решению социальных проблем по поддержанию достойного уровня жизни и социальной защищенности граждан.

Следуя концепции Н.А. Барина [2, с. 4–6] о гражданско-правовых средствах удовлетворения имущественных потребностей граждан в социальной сфере, необходимо признать, что наличие правовых средств как таковых еще не гарантирует достойную жизнь российским гражданам. Более важной задачей является поиск инновационно-правовых средств их обеспечения. Государство должно не только предусматривать средства защиты прав потребителей и их объединений, но и гарантировать обеспечение потребностей в пище, одежде, жилище, медицинском лечении, работах, услугах и других имущественных потребностей. Следовательно, имущественные потребности граждан и их объединений должны не только защищаться,

но и обеспечиваться, что должно означать реальное предоставление вышеперечисленных благ, гарантирующих им достойную жизнь и нормальную жизнедеятельность. Решение данных вопросов в настоящее время в российском обществе является наиболее значимой социальной, правовой и экономической проблемой. В этой связи поиск альтернативы государственной модели социального развития с учетом положительного инновационного опыта зарубежных стран, более успешно справляющихся с решением социальных проблем, видится весьма перспективным.

В настоящее время в развитых странах Америки и Европы достаточно популярной является идеология социального предпринимательства, под которым понимается предпринимательская деятельность, направленная на решение социальных проблем, с использованием инновационных методов и технологий. Осознание того, что ни один из секторов экономики: бизнес, государство, некоммерческий сектор – не способны в одиночку справиться с социальными проблемами, на первый план выводит понимание необходимости поиска путей оптимального межсекторного взаимодействия, однако с использованием инновационно-предпринимательских средств, позволяющих интегрировать социальный и экономический эффект. В США в 2011 г. объявлено о формировании «четвертого сектора экономики», на базе которого с использованием инноваций социального предпринимательства будут решаться социальные проблемы, что позволяет сделать вывод о том, что данное социальное явление следует рассматри-

вать как продолжение социальной политики. Несмотря на то что в России еще не существует достаточно четкого представления о социальном предпринимательстве, идея использования инноваций и предпринимательского подхода при формировании правовой модели обеспечения социально-имущественных потребностей граждан в условиях кризиса либерально-социальной политики может быть весьма интересной и востребованной.

В настоящее время во многих странах с развитым правовым порядком социальное предпринимательство является предметом больших общественных ожиданий, касающихся перспектив развития некоммерческого сектора экономики, бизнеса и социальной политики государства, которую чаще всего связывают с именами Рейгана и Тэтчер. Изучением феномена социального предпринимательства заняты научные центры многих стран мира, что подчеркивает популярность данной идеи. Интерес либеральных экспертов отражает надежды на гуманизацию бизнеса, а социальное предпринимательство рассматривается как альтернатива государству благосостояния [3], к сожалению, не справляющегося в настоящее время с возложенной на него миссией, являющаяся образцом для многих социально ориентированных стран, стремящихся построить социальное государство.

Термин «социальное предпринимательство» наиболее активно начал использоваться в англоязычной литературе с 90-х годов прошлого века, причем употребление его наиболее часто связывают с именем основателя компании «Ашока» Б. Драйтона¹. По его мнению, «социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы просто дать человеку рыбы или обучить, как ее ловить. Они не успокоятся до тех пор, пока не революционизируют саму рыбную отрасль» [4, с. 3].

Осознание перспектив социальных преобразований, нацеленных на смягчение или решение социальных проблем общества с помощью социально-предпринимательских средств, позволяет считать, что идея социальных инноваций нашла свое развитие в концепции социального предпринимательства. В правовом аспекте социальной инновацией следует считать инновационно-правовую модель удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан, обоснование правовых основ которой является целью настоящего исследования, что обуславливает необходимость более глубокого исследования социального предпринимательства как идеологии конструируемой модели.

Идея социального предпринимательства, полагает Грегори Диз – директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дюка (США), набирает сегодня популярность в связи с тем, что очень подходит нашему времени, так как «задевает за живое». По его убеждению, общество созрело для того, «чтобы решать социальные проблемы предпринимательскими средствами», так как социальное предпринимательство «соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновацией и решительностью». В связи с тем что попытки государственных и благотворительных организаций не оправдали надежд, а большая часть институтов общественного сектора является нерезультативной, неэффективной и безответственной, «социальные предприниматели нужны для того, чтобы создать новые модели социально значимой деятельности для нового века» [3].

Сегодня, к сожалению, в России, несмотря на отмечаемую перспективность идеологии социального предпринимательства в решении социальных проблем, данное понятие легального закрепления не получило, поскольку серьезные научно-теоретические исследования в этой области отсутствуют. Однако богатые российские исторические традиции предпринимательской деятельности, интегрирующей в себе социальный и экономический эффект, базирующиеся на религиозно-этических основах и моральной ответственности, которые могут стать фундаментом современного социального предпринимательства, несомненно, сложились давно. Зачатки социального предпринимательства в России исследователи связывают с эволюцией общественной благотворительности, в частности с феноменом Домов трудолюбия, аналогичным общественной самоорганизации (организациям взаимопомощи и благотворительным организациям) в США XVIII–XIX веков [5, с. 132].

В научной литературе отмечается, что определенным этапом в развитии социального предпринимательства явилось создание по инициативе императрицы Александры Федоровны Попечительства о Домах трудолюбия и Работных домах. Попечительство разработало единый устав и правила для обществ, организующих Дома трудолюбия с целью предоставления трудовой помощи нуждающимся лицам. Впервые Дома трудолюбия появились в Кронштадте по инициативе о. Иоанна Кронштадтского (Сергиева) 12 октября 1882 г. Отец Иоанн призывал общественность обратить внимание на кронштадтских нищих: «приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответ-

ственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться». Обращаясь к своей пастве со словами: «Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними как с людьми и братьями и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как, прежде всего, нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин, вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем, чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим», – отец Иоанн Кронштадтский обращал внимание на то, что Дом трудолюбия – «это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасти людей от лености, праздности, апатии, тунеядства?» [6].

Подобные заведения, построенные по подобию Кронштадтского Дома трудолюбия, получили распространение во многих крупных городах России. Если в конце XIX века их деятельность связывалась с благотворительностью, то сегодня это учреждение можно рассматривать в качестве примера социального предпринимательства. Представляется, что исторический опыт Домов трудолюбия в России – это специфический феномен социального предпринимательства в виде особой модели занятости, сочетающей в себе известные (традиционные) формы благотворительности (помощи нуждающимся) с трудоустройством и учебно-воспитательной деятельностью [5, с. 134]. Несмотря на то что Дома трудолюбия с чисто экономической точки зрения были предприятиями убыточными, направленными в первую очередь на решение социальных проблем, в то же время российское общество приобрело значительный идейно-мировоззренческий и социальный опыт, который нельзя недооценивать и в современных условиях при моделировании правовой конструкции обеспечения социально-имущественных потребностей россиян.

Представляется, что проблема развития социального предпринимательства в России заключается не столько в недооценке важности изучения исторического опыта социального предпринимательства в сфере решения социальных проблем, сколько в отсутствии должного качества научно-теоретических разработок правовых моделей социального предпринимательства, с учетом результатов новаторских доктринальных цивилистических разработок, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Примечание

1. Фонд Ашока, основанный Б. Драйтоном в 1981 г., признается типичным представителем глобальной организации социального предпринимательства, поддерживающим социально-предпринимательские инициативы по всему миру [7].

Список литературы

1. Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг. Монография. М.: ИГ «Юрист», 2008.
2. Баринов Н.А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. 2–3 октября 2001 г. Саратов: СГАП, 2001.
3. Dees, J.G. The meaning of social entrepreneurship. Center for Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.) // URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (дата обращения 12.01.2013).
4. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России: Препринт WP1/2008/02. М.: ГУ ВШЭ, 2008.
5. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Исторический опыт социального предпринимательства на Урале. Известия УрГУ. 2010. № 131.
6. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский: в 2 т. М.: Паломник, 1994. Режим доступа: <http://www.Omolenko.com/zhitiya/surskii.htm?p=4>.
7. Ashoka Innovators for the Public // URL: <http://www.ashoka.org> (дата обращения 18.12.2012).

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS AN INNOVATIVE LEGAL FRAMEWORK FOR SECURING PROPERTY NEEDS

Ya. S. Grishina

The article considers the possibility of using social entrepreneurship as an innovative legal framework for securing property needs of Russian citizens. Social entrepreneurship has shown good results in solving social problems and is widely used in a number of developed foreign countries.

Keywords: property needs, social entrepreneurship, innovative legal model.